

УДК 72.031 (575.2) (04)

АРХИТЕКТУРА МЕЧЕТЕЙ КЫРГЫЗСТАНА

Р.М. Муксинов – докт. архитектуры, профессор,

М.И. Бейшенбаев – аспирант

Features of mosques architecture of Kyrgyzstan are analyzed.

Одним из прямых последствий распространения ислама на Среднеазиатском Востоке, включая Кыргызстан, было появление здесь сооружений мусульманского культового зодчества – мавзолеев “святых” и мечетей, а также духовных учебных заведений – мектебов и медресе. Здесь отправляли религиозные повседневные службы и обряды, занимались религиозным воспитанием, проводили праздники, свадьбы и похороны, решали важные спорные дела прихожан. В старину в мечети находили приют путники, шедшие издалека. Зачастую здесь велись занятия для учащихся начальных духовных школ – мектебов. Нередко непосредственно в медресе – религиозных училищах повышенного типа или рядом с ними располагались мечети. Причем если для низших духовных школ – мектебов, существовавших зачастую при мечетях, далеко не всегда строились специальные здания, то для медресе их всегда сооружали на средства от пожертвованного имущества – вакфа. Вакф являлся юридическим или материальным обеспечением существования культового учреждения. В медресе, как и в мечетях, проживали священнослужители, учителя, учащиеся конфессиональных школ, а временно – и паломники, совершавшие путешествия (хадж) в священные для мусульман места – Мекку и Медину, а также к Сулейман-горе в Оше, мазару Арсланбоб, мавзолеям Узген и Шах-Фазиля (Сафид-Буленд).

Строительство мечетей повсеместно велось народными мастерами, в их архитектуре переплетались многие черты традиционного жилища оседлого населения Средней Азии с элементами кочевнического орнамента. При

всех разновидностях мечетей их строили так, чтобы во время молитвы мусульманин обращался лицом к Мекке.

Известно, что исламское культовое зодчество начало формироваться на арабском Востоке с возникновением у аравийских кочевников в VII в. нового государственного образования – Арабского халифата.

Появление мечетей, медресе и других культовых сооружений ислама в Кыргызстане связано с арабским завоеванием Средней Азии и распространением здесь мусульманской религии. Как свидетельствуют письменные арабо-персоязычные источники, мусульманские мечети с минаретами играли важную роль в архитектурно-планировочной структуре кыргызстанских городов и селений. Однако большая часть из множества мечетей X–XII вв., построенных в десятках городов и селений на территории раннесредневекового Кыргызстана, о которых сообщают источники, не сохранилась до наших дней, несколько мечетей осталось лишь в Южном Кыргызстане.

Рассмотрим более подробно некоторые культовые сооружения, сохранившиеся до наших дней и являющиеся яркими примерами кыргызского народного зодчества, либо их описания в литературных источниках.

Как правило, мечети строили на просторном, выгодном для обзора месте. Стена, противоположная входу в мечеть, была ориентирована в сторону Мекки. В центре стены, со стороны двора, устраивалась молитвенная ниша – михраб, декорированная текстами из Корана. Справа от михраба обычно устанавливали кафедру для чтения Корана или пропове-

ди – минбар, на которую мулла взбирался по лесенке.

При полном отсутствии сюжетно-антропоморфных росписей и скульптур строго каноническая архитектура мечети (на ее внутренних стенах и потолках кроме расписного орнамента и выдержек из Корана нет никаких украшений) и ее интерьер должны были оказывать религиозное воздействие на верующих мусульман, создавая мистическое настроение. Вблизи многих мечетей имелись минареты, а также приспособления для ритуальных омовений.

В литературе отмечаются три разновидности мечетей в Средней Азии: соборные, загородные, а также сельские (или квартальные). Так, Г.А.Пугаченкова, рассматривая среднеазиатские мечети (преимущественно в Узбекистане) как памятники истории, архитектуры и искусства, называет следующие разновидности: “Главная соборная мечеть города – Джамии или Джума-мечеть; загородная мечеть – мусалла, намазгон, кугон, где проводились празднества Курбана и Рамазана; внутриквартальная (гузарная) мечеть, обслуживавшая общину квартала или мазалла”. В повседневной жизни городского и сельского оседлого населения наибольшую роль играли квартальные мечети. Мусалла, или загородные (праздничные) мечети, при разрастании городища крупного селения в конце XIX – начала XX в. нередко оказывались в городской черте.

Для общественных сооружений фергано-туркестанской архитектурной школы культовых построек Средней Азии характерно сочетание канонизированных черт архитектуры мусульманского Востока и местных традиций народного зодчества. В этом отношении не являются исключением и культовые сооружения, в том числе мечети с островерхими минаретами, возводимые в XVII–XIX вв.

Из образцов культовой архитектуры Кыргызстана XVI–XIX вв. наибольший интерес представляли ошские мечети. В их числе – мечеть Рават-Абдулла-хана у Сулейман-горы, мечеть Мухаммада Юсупа Байходжи Оглы, а также Сафид-Буланская мечеть с наборным деревянным потолком и росписью на стенах.

В северной части Кыргызстана, Центральном Тянь-Шане, мечети являлись одним из атрибутов кокандских крепостей, служивших оплотом ханского феодального гнета и насаждения ислама среди кыргызских кочевников. О

мечетях в крепостях-коргонах свидетельствуют архивные документы и планы кокандских укреплений. Так, в частности, одна из мечетей была в Пишпеке; в Куртке были мечеть и мазар, куда ходили молиться; во время археологических раскопок в крепости Улуг-Коргон, в Кетмень-Тюбе, также обнаружили мечеть.

В отличие от впечатляющих размерами и архитектурным убранством соборных мечетей в крупных городах Узбекистана, в Кыргызстане мечети имели куда более скромный вид, несмотря на то же самое предназначение. Но в плане все мечети одинаковы, каждая состояла из двух частей – закрытого зимнего помещения и примыкающего к нему с одной или трех сторон летнего – айвана. Строились они из жженого или сырцового кирпича, гувальяка, пахсы и, конечно, с использованием дерева. Стены и потолок, а также колонны внутри маленьких помещений декорировались орнаментальными росписями и резьбой по ганцу и дереву.

Квартальные (в Оше, Узгене и Джал-Абаде) и приходские мечети в кишлаках (Будак-Баши) на юге Кыргызстана в целом мало отличались от ферганских сельских мечетей, соорудивших повсеместно узбекскими и таджикскими, иногда кашгарскими мастерами. Да и строились они из одних и тех же подручных строительных материалов. Стены, как зафиксировал обследовавший сохранившиеся до наших дней в Кыргызстане мечети историк-архитектор В.Е. Нусов, возводились из жженого кирпича на ганчевом или глиняном растворе, из гувальяка, мелкого и крупного самана по деревянному каркасу. Кровли и покрытие делались из глины, камыша и плетеных циновок-бердан по деревянному основанию, а в северной части Кыргызстана, где мечети возводились с конца XIX в., – они были скатными, из кровельной стали и реже – из теса. Применение для постройки стен мечетей жженого кирпича (“русского образца”), отличного от азиатского, а также нетрадиционных кровельных материалов – влияние русского строительного искусства.

Деревянные колонны в южных мечетях украшались резными капителями и базами. Потолки расписывались яркими клеевыми красками орнаментом растительного характера или украшались кессонами из дерева простого или сложного рисунка. Сельские мечети и молитвенные дома на севере Кыргызстана были намного проще.